На пару дней Гарри остановил работу. Нельзя было сказать, что чего-то подобного услышанному от мастера он не ожидал – всё же, красота боевых кукол в глаза обычным людям не бросалась – но и радоваться было нечему. Реакция старика мальчика обидела весьма и весьма - настолько, что некоторое время он всерьёз планировал подыскать и похитить какую-нибудь девочку, как следует обработать её, подготовить и отправить убивать чересчур резкого кукольника. Однако, поразмыслив, Поттер отбросил такой план – не оставить следов было бы невозможно, а значит, пришлось бы продумывать все детали, всё же, не получив стопроцентной гарантии и должной моральной компенсации.

Не зная, как показать владельцу магазина своё видение «красоты», Гарри потерял двое суток. Спал и ел он только по привычке, помня, что для работы его тела нужны определённые вещества. На третий день, когда подошли к концу основные запасы еды, а кошелёк показал дно, Поттер выбрался в Косой Переулок. Быстро добравшись до входа в Магическую Британию с помощью автобуса, он прошёл через бар, ни на кого не глядя, проскочил через проулок за ним и, миновав раздвигающуюся стену, оказался в нужном месте.

Косой Переулок был заполнен людьми, однако вечный шум толпы, казалось, был приглушён. Шепотки по сторонам заставляли Поттера немного нервно поглаживать трость – непривычная обстановка не давала расслабиться. Стены магазинов были покрыты одинаковыми небольшими плакатами. Подозревая, что именно на них изображена причина сегодняшних волнений, мальчик подошёл к ближайшему листу бумаги и ознакомился с содержанием.

На плакате были две движущихся фотографии, и обе показывали человека в оборванной одежде, с длинными спутанными грязными волосами. Он держал в руках табличку с номером, похожим на тюремный – такие фотографии Гарри уже видел в газетах маггловъ. Подпись гласила: «Сириус Блэк. Пожизненное заключение. Сбежал. При наличии информации – сообщите ближайшем служащему ДМП. Субъект крайне опасен!».

Тряхнув головой, Гарри вгляделся в движущие изображения, запоминая лицо, после чего быстрым шагом добрался до газетного киоска, выложил предпоследний кнат на прилавок, забрал «Ежедневный Пророк», который продавец выложил мгновенно, отошёл в сторону и открыл первую страницу.

Быстро прочитав статью, посвящённую первому беглецу из неприступной волшебной тюрьмы, Поттер заметил краем глаза какое-то движение в воздухе. Отведя взгляд от газеты, он заметил сову, летящую прямо на него. Гарри рефлекторно увернулся, отшагнув назад и вбок, возмущённо заухавшая птица промахнулась, едва не воткнувшись в стену клювом, после чего совершила невозможный для обычного животного вираж. Подлетев вновь, уже медленней, она приземлилась на выставленную адресатом трость, и вытянула вперёд правую лапу, к которой было привязано письмо. Мальчик, оглянувшись по сторонам, убедился в отсутствии прямых взглядов, вытянул из-под балахона деревянную руку, забрал послание и спрятал его в карман. Нетерпеливо топорщащий перья почтальон получил бронзовую монетку за работу, тяжело взлетел, качнув под собой опору, и довольно быстро исчез в небе, сегодня закрытом тучами.

Поттер не стал стоять на месте. Вспомнив, что денег у него при себе нет, он отправился в банк. Посещение было недолгим – Гарри предъявил ключ, доехал до сейфа на самоходной тележке в сопровождении уже знакомого гоблина, взял сорок галеонов, вернулся, половину обменял на фунты и покинул Гринготтс. Выйдя на улицу, он вдохнул поглубже, отгоняя тошноту, и направился в лучшее кафе Косого Переулка – к Фортескью. Заказав большую порцию мороженного, мальчик достал письмо и распечатал его. Аккуратный почерк с множеством завитков был ему знаком – именно так писал Дамблдор.

«Гарри,

неизвестным образом из Азкабана сбежал Сириус Блэк. Все силы Министерства направлены на его поимку. По некоторым причинам, ты можешь быть под угрозой. Если это письмо застало тебя в месте проживания – оставайся там. Если где-то ещё – поспеши, пожалуйста, вернуться домой.

Альбус Дамблдор.

P.S. Запасись продуктами, и постарайся выходить как можно реже. Я наведаюсь к тебе, как только позволит состояние дел.»

Свернув письмо, Поттер спрятал его обратно в карман. Через минуту он получил свой заказ и принялся за еду. Вкус почти не чувствовался – Гарри погрузился в размышления. Насколько он помнил из прочитанной статьи в газете, Блэк сидел в тюрьме больше десяти лет. Как-либо насолить ему в этот отрезок времени кукольник не мог, так что у мальчика возникали вопросы. Пожалуй, причины неприязни к нему могли крыться только в детстве, факте рождения или родственниках, но данных не хватало, а делать фантастические предположения Гарри не хотел. Директора, который, пожалуй, мог бы ответить на все, рядом тоже не наблюдалось, поэтому Поттер доел мороженое, быстро собрался и вышел на улицу. Покидать волшебный мир сразу он, однако, не поспешил. День, в который должны были быть готовы новые сумки для кукол, уже минул, так что следовало забрать заказ.

Сейчас мальчик шёл быстрее, чем обычно. Не забывая смотреть по сторонам, он добрался до нужного магазина и зашёл внутрь. На долгие разговоры времени не было, так что Гарри попросил продавца поспешить. Тот понятливо кивнул, отошёл в подсобку и, вернувшись через минуту, выложил на прилавок пару сумок. Поскольку оплата уже была внесена, Поттер забрал покупки и быстро закрепил их. Система ремней позволила пристегнуть новые сумки к старым. Зафиксировав получившуюся конструкцию, мальчик поправил одежду, попрощался с продавцом и покинул магазин, а следом и Косой Переулок.

Выбравшись в Лондон, Гарри утроил бдительность – в толпе даже обладающего примечательной внешностью Блэка можно было не заметить с трёх шагов. Решив, что остальные покупки могут подождать, он с помощью автобуса вернулся домой. Забежав по пути от остановки в продуктовый магазин, Поттер закупил продуктов, выбрав те, что были способны храниться дольше и сам себе напоминая жителя города, который вот-вот осадят. Донеся еду до нужного дома, кукольник быстро поднялся в свою квартиру. Только зайдя и закрыв за собой дверь, Гарри смог, наконец, облегчённо вздохнуть. Письмо директора дало паранойе мальчика достаточно пищи, и теперь утроенное беспокойство невозбранно опутывало сознание премерзкими щупальцами. Поттер разложил продукты по местам и, не желая терять время, отправился за стол.

«Две универсальных единицы у меня есть, - думал он, беря первый лист и карандаш. - Стоит, пожалуй, помимо атакующей куклы сделать что-нибудь защитное».

За полчаса набросав примерную схему, кукольник вспомнил, как, попав под облаву в Лютном, он смог не дать сотворить заклятие. Воскресив в памяти те свои размышления, он решительно зачеркнул первоначальный план.

- Это тут не поможет, - бормотал он, постукивая карандашом по деревянной со стальными частями ладони. – Следует сменить концепцию…

Результатом почти часовых размышлений стал крайне странный план. Небрежно нарисованная на нём марионетка напоминала Дуба, послужившего опорной точкой, только небольшим и прочным корпусом, в который было встроено деревянное сердце, защищённое прочным каркасом. Все же конечности были заменены множеством длинных щупалец, в основе которых должны были находиться стальные тросы. На них, как бусины на нить, крепились прочные основания, к которым, в свою очередь, устанавливались уже деревянные щупальца, способные сгибаться и разгибаться только одной плоскости, перпендикулярной к основному тросу. Подобная схема, по замыслу Поттера, вполне могла максимально ограничить неподготовленного волшебника. Кроме того, из-за лёгкости конструкции, удержать свой вес на трёх из пятнадцати любых щупалец марионетка могла почти без контроля – это обеспечивалось жёсткостью троса и малой степенью свободы мелких деталей.

Прикинув перечень материалов, Гарри вздохнул. После создания Меча, даже частые закупки мальчика не могли восполнить запасы хотя бы наполовину. Достать всё необходимое было крайне непросто, особенно теперь, в условиях повышенной готовности к неприятностям. Немного поправляло дело наличие уже четырёх сумок – кукольник мог взять с собой и обоих Дубов, и Меч. Тем не менее, соваться на улицу в одиночестве мальчик не спешил – память о том, с какой легкостью василиск уничтожил почти всех кукол, заставляла не искать опасности, а избегать её всеми способами. После недолгих раздумий, он решил просто дождаться Макгонагалл и, воспользовавшись её помощью, купить всё необходимое.

До визита преподавателя трансфигурации было ещё далеко, и Поттер принялся за создание полноценных чертежей. После недолгих размышлений он добавил проекту новой куклы немного оружия – на конец каждого троса теперь должно было быть установлено треугольное лезвие. Проблему с их созданием Гарри решил просто – отметил в блокноте необходимость приобретения ручной газонокосилки. Работая над строением новой куклы, мальчик опять мыслями вернулся к словам старого мастера. Поспорить с чужими словами хотелось, а для этого – следовало создать что-то, способное впечатлить старика.

Отложив чертёж, Гарри как-то незаметно для себя вернулся к эскизам. Повертев в руках карандаш, он взялся за творчество, перебирая в памяти подходящие материалы. Поттер отбросил слишком громоздкое дерево и неудобный в работе металл. Вспомнив о современных материалах, вроде пластика, он скривился, шестым чувством понимая, что использовать их будет ещё большей ошибкой. В результате, единственный понравившийся ему материал оказался человеческим телом. Кукольник сделал перерыв, прошёлся по комнате, пытаясь вытряхнуть навязчивую идею из головы, но добился только того, что пока существующая лишь в воображении марионетка обзавелась большим количеством черт.

Сделав чай, Поттер вернулся к работе, приняв для себя необходимость риска, но, с целью минимизации, решив оттянуть создание этой куклы на максимально возможный для себя срок. До вечера, забыв о сне и питании, он закончил ещё один чертёж, окинул завершённую работу взглядом и, приняв решение, спрятал её на самое дно рюкзака. После этого он сел на диван, допил остывший чай и почти упал в обморок – напряжение последних дней его изрядно утомило.

Проснулся Гарри только утром. Медленно поднявшись и растирая затекшие руки, он добрался до кухни, разрезал булку хлеба пополам, положил сверху, как сам для себя обозначил, «всего и побольше» и, налив себе полную кружку чая, проглотил всё, едва не забыв прожевать. После этого в голове прояснилось, а живот перестал болеть. Поттер умылся, сменил одежду и догадался посмотреть на календарь. Вспомнив, что именно сегодня он был приглашён к миссис Пирсон, и сверившись с часами, мальчик облегчённо вздохнул – время у него ещё было. Он привёл себя в порядок, впервые за долгое время отцепил от спины «базу» и положил в карман

куклу-скорпиона. Дождавшись указанного времени и взяв в правую руку трость, в левую – полупустой пакет со сладостями, оставшимися ещё с прошлой недели, Поттер вышел из квартиры и поднялся наверх.

Ровно в два часа дня он постучал в дверь сорок первой квартиры. Хозяйка открыла дверь, приветливо улыбнулась и, поприветствовав гостя, посторонилась, впуская его в квартиру. Гарри поздоровался в ответ, поинтересовался здоровьем, передал пакет и был сопровождён к небольшому столику, стоящему у окна. Планировка этой квартиры почти совпадала с квартирой Поттера, однако он всё равно смотрел по сторонам, пытаясь сделать выводы о характере владелицы жилплощади на основе окружения. В глаза сразу бросились стеллажи, полные книг. Особо выделялась одна полка, которую занимали десять одинаковых книг - многотомное издание чего-то, похожего на справочник, точное название которого было стёрто из-за постоянного чтения.

Поттер, быстро пройдясь взглядом по стеллажам, убедился, что остальные книги близки к медицинской тематике, затем сел за стол и дождался, пока хозяйка квартиры наполнит стоящие чашки.

- У вас очень много книг, миссис Пирсон, - высказался Гарри, беря чашку и оценивая аромат чая.

- Верно, юноша, - одобрительно кивнула ему женщина, выставляя на стол глубокую тарелку с выпечкой. – Это, пожалуй, одна из величайших ценностей – Знания, - наставительно произнесла она, с сомнением глядя на гостя.

- Не могу не согласиться, - кивнул он в ответ, уделяя внимание угощениям. – Особенно это касается медицины. Человеческое тело очень сложно устроено. И чем больше я узнаю, тем больше у меня вопросов, - не соврал мальчик, действительно интересуясь данной темой, но, скорее, планируя не лечить, а использовать полученные знания в работе.

- «Чем больше я узнаю, тем отчётливей понимаю, что не знаю, в сущности, ничего», - немного чопорно процитировала миссис Пирсон кого-то из философов прошлого – в истории Поттер совершенно не разбирался. – Каким специалистом планируете стать, молодой человек?

- Если честно, мэм, я пока не уверен, - отведя взгляд, Гарри изобразил задумчивость. – Стать хирургом, думаю, было бы полезно.

- Не особо задумываетесь? – испытующе спросила его женщина. - А надо бы уже…

- Увы, времени хватает пока только на обучение, – пожал плечами Поттер. – Впрочем, насколько я знаю, нам будут рассказывать обо всех специальностях и, может быть, пригласят соответствующих людей.

- Замечательная у вас школа, Гарри, - одобрительно отреагировала миссис Пирсон. – В моё время было гораздо сложней…

Слушая неторопливый рассказ опытного врача, кукольник временами задавал уточняющие вопросы, стараясь как можно лучше уложить в памяти полученную информацию. Немолодая женщина, похоже, редко с кем-либо общалась – она без малейших сомнений делилась особенностями оказания помощи, спецификой работы и многими другими вещами, недоступными непосвящённым. Поттер неторопливо пил чай, не забывая о выпечке, и слушал, слушал…

По истечении трёх часов миссис Пирсон будто очнулась.

- Ой, молодой человек, я вас, наверно, утомила своими разговорами, - захлопотала она, прибирая со стола, похоже, воспринимая гостя уже не просто как соседа, а как приятного знакомого.

- Что вы, мэм, - улыбнулся Гарри, вставая из-за стола. – Вы очень помогли мне лучше понять то, что нам преподают.

Не скупясь на благодарности, Поттер покинул гостеприимную женщину, получив напоследок предложение зайти, как выдастся свободное время. Только вернувшись в свою квартиру, мальчик смог обдумать столь резкую перемену поведения собеседницы. Воскресив в памяти недавние подробности, он отметил чрезмерную поспешность, с которой его выпроводили. Так и не придя к каким-то внятным выводам, он отложил этот вопрос до поступления новой информации.

Поспав до полуночи, Гарри всё же решил выбраться в Трущобы – навыки контроля с помощью нитей требовали отработки. Быстро собравшись, закрепив оборудование и проверив состояние всех кукол, он выбрался через окно и спустился по стене, за прошедший год ставшей ещё более неровной, а значит, более подходящей для перемещения. Бегло осмотревшись, он быстро зашагал в нужном направлении.

Поттер методично обходил район Трущоб, выискивая неосторожных обитателей. Он заглядывал в закоулки, заброшенные строения и подвалы. От неприятных запахов его спасала новая маска, не пропускающая ничего лишнего к органам дыхания. Первый же обнаруженный бомж был взят под контроль за пару секунд. Гарри поморщился – хоть нити и не передавали точной информации о жертве, касаться ими грязного тела было неприятно. Всё же, отбросив брезгливость, обычно вообще не характерную для него, Гарри пошёл дальше. К четырём часам утра группа марионеток увеличилась до семи единиц. Контролировать их было достаточно просто – никакого оборудования, только четыре конечности, голова, да корпус, который надо поддерживать в вертикальном состоянии. Марионетки слегка покачивались при движении, становясь похожими на заправских пьяниц, коими, скорее всего, и являлись. Приходилось использовать много нитей, но достаточно незамысловато, так что Поттер почти не напрягался и позволял некоторую неточность движений.

Найдя удобный тупик и засев в нём, Гарри заставил кукол выполнять физические упражнения. Активное движение заставило спящих проснуться, и в их движениях проступила неуверенность – люди пытались вернуть контроль над мышцами. Ощутив сопротивление, Поттер вложил чуть больше сил, подавляя попытки сопротивления. В течение часа он экспериментировал, нарабатывая точность воздействий, а так же тренируясь в полностью «боевом» применении собственной способности. Это выражалось в умении резко увеличить усилие, прилагаемое к нитям, что при правильном исполнении лишало жертву всех ощущений от тела последовательно. Сначала отключалось зрение, за ним – обоняние. Потом подавлялось осязание, ощущение вкуса и, наконец, слух.

Протестировав новый приём, Гарри вернул одной из жертв ощущение мира и тщательно расспросил. Мужчина, с трудом осознающий происходящее, рассказал о подступающей тьме, пробормотал что-то о слабости и потерял сознание. Следующий подопытный вообще не сказал ничего – только пускал слюну, неразборчиво мычал и пытался вырваться. Остальные же перенесли подобное лишение проще – после возвращения ощущений тела они проявили активность. Попытка освободиться не удалась – кукольник приложил уже выверенное усилие и лишил марионеток контроля над телами.

Уже ближе к утру, решив не оставлять следов, он проделал путь по Трущобам в обратном направлении, оставляя жертв в месте их поимки, подчищая память и, пользуясь случаем, исследуя строение разума. Стараясь не вмешиваться в чужие мысли, Гарри минимизировал воздействие на мозги подопытных, что снизило полезность, но слегка повысило скрытность. Жертва же, потерявшая разум, была оставлена в каком-то мусорном баке.

Уже выходя на обычные улицы, Поттер почувствовал чужой взгляд. Мгновенно шагнув назад, в неосвещённый переулок, он выпустил из сумок Дубов и заставил их забраться наверх по стенам. Марионетки, пользуясь специализированными конечностями, заняли позицию над головой кукольника, а он отступил назад ещё раз, заманивая наблюдателя в ловушку.

Метод успехом не увенчался – в поле зрения никто не появился. Выждав три минуты, кукольник заставил одного Дуба спрыгнуть, зацепился за него искусственными руками и отправил обеих кукол вперёд, используя их как щит. При его появлении в переулке напротив промелькнула чья-то тень. Колдовать было нельзя – Поттер помнил, что Министерство отслеживает магию несовершеннолетних, поэтому он на миг замешкался, потянувшись к палочке. Наконец, найдя решение, он потянул за отдельные нити, заставляя марионеток выстрелить в переулок связанными леской кубами, а затем – иглами.

Услышав собачий визг, Гарри мгновенно отступил – под удар, похоже, случайно попал какой-то пёс, один из вечных обитателей Трущоб. Вернув кукол в сумки, Поттер перехватил трость и быстрым шагом направился к дому. Дойдя за пять минут, он осмотрелся, убеждаясь, что никто не решил встать пораньше и прогуляться по улице или посмотреть в окно, прижался к стене и быстро забрался по ней. Проникнув в собственную квартирку через окно, которое он никогда ранее не закрывал, мальчик надёжно прикрыл створки, скинул уличную одежду в ванну, отметив, что надо бы выделить день специально для стирки, переоделся в домашнее и, перекусив куском хлеба и остывшим чаем, завалился спать.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1051799